

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 June 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Тридцать пятая сессия**

6–23 июня 2017 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

**Доклад Специального докладчика по вопросу
о внесудебных казнях, казнях без надлежащего
судебного разбирательства и произвольных казнях
о гендерном подходе к произвольным убийствам***

Записка секретариата

Секретариат имеет честь препроводить Совету по правам человека доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Агнес Калламард, представленный в соответствии с резолюцией 26/12 Совета. В своем докладе Специальный докладчик рассматривает ключевые элементы гендерного подхода к реализации ее мандата в интересах укрепления всеобъемлющего применения важнейших норм и стандартов, касающихся права на жизнь. Эти элементы включают в себя рассмотрение воздействия гендерной идентичности и ее выражения, пересекающейся с другими видами идентичности, на факторы риска убийства или смерти, степень предсказуемости вреда и выполнение государствами своих обязательств по обеспечению должного усердия. Рассматривая понятие произвольности через призму гендерной проблематики, Специальный докладчик подчеркивает, что, когда убийства на гендерной почве совершаются негосударственными субъектами, они могут быть квалифицированы как произвольные убийства. В докладе также демонстрируется, что нарушения права на жизнь являются следствием не только преднамеренного акта лишения жизни государством или негосударственным субъектом, но и отсутствия базовых условий, гарантирующих жизнь, таких как доступ к базовым медицинским услугам. Таким образом, гендерный подход к мандату позволяет сделать вывод о том, что произвольное лишение жизни может быть результатом системной дискриминации, и, чтобы все люди имели равные права на жизнь, такую дискриминацию необходимо искоренить.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить самые последние изменения.

**Доклад Специального докладчика по вопросу
о внесудебных казнях, казнях без надлежащего
судебного разбирательства и произвольных казнях
о гендерном подходе к произвольным убийствам**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Деятельность Специального докладчика	3
A. Сообщения	3
B. Пресс-релизы	3
C. Совещания и другие мероприятия	3
III. Гендерный подход к внесудебным, суммарным или произвольным убийствам	4
A. Введение	4
B. Определения и сфера охвата доклада	5
C. Право на жизнь, произвольные убийства и лишение жизни	7
D. Гендерный подход к обязательству государств уважать право на жизнь	9
E. Гендерный подход к обязательству государств защищать право на жизнь	11
F. Ответственность за осуществление: нарушения права на жизнь и произвольные убийства, связанные с лишением социально-экономических прав	17
IV. Выводы	21
V. Рекомендации	22
A. Рекомендации в адрес государств	22
B. Рекомендации в адрес Организации Объединенных Наций и гражданского общества	25

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Совету по правам человека в соответствии с резолюцией 26/12 Совета. Это первый доклад Совету Агнес Калламард, Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, с момента вступления в эту должность 1 августа 2016 года. Она сменила Кристофа Хейнса, который завершил свое шестилетнее пребывание на посту Специального докладчика 31 июля 2016 года.

2. В ходе подготовки настоящего доклада 18 ноября 2016 года Специальный докладчик обратилась с призывом к государствам, научным кругам и гражданскому обществу представить материалы по теме «Гендерный подход к внесудебным, суммарным или произвольным убийствам». Затем, 30 марта 2017 года, в Женеве состоялось совещание экспертов по той же теме. Она хотела бы выразить свою искреннюю признательность всем, кто представил ответы и принял участие в этом мероприятии¹.

II. Деятельность Специального докладчика

3. Настоящий доклад охватывает деятельность Специального докладчика с момента представления предыдущего доклада Совету по правам человека (A/HRC/32/39) в той мере, в какой она не была отражена в докладе Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят первой сессии (A/71/372).

A. Сообщения

4. Соображения по поводу сообщений, направленных Специальным докладчиком в период с 1 марта 2016 года по 28 февраля 2017 года, и ответов, полученных в период с 1 мая 2016 года по 30 апреля 2017 года, содержатся в документе A/HRC/35/23/Add.2.

B. Пресс-релизы

5. В течение отчетного периода бывший и нынешний специальные докладчики выпустили свыше 30 самостоятельных или совместных заявлений для печати, в которых они осветили тематические и страновые вопросы, включая: назначение смертной казни, в том числе в отношении несовершеннолетних правонарушителей; незаконные убийства в контексте «войны с наркотиками»; угрозы расправы над правозащитниками и их незаконные убийства; нарушения права на жизнь инвалидов; чрезмерное применение силы сотрудниками силовых ведомств; защиту гражданских лиц в конфликтных ситуациях; и необходимость оперативного, тщательного и беспристрастного расследования всех случаев предполагаемых незаконных убийств².

C. Совещания и другие мероприятия

6. Все мероприятия, проведенные Специальным докладчиком в период с 1 апреля по 31 июля 2016 года, включены в вышеупомянутый доклад Генеральной Ассамблеи.

¹ Особая благодарность Женевской академии за совместную организацию этого совещания экспертов.

² Более подробную информацию см. по адресу www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/NewsSearch.aspx?MID=SR_Summ_Executions.

7. В период с 1 августа 2016 года по 28 февраля 2017 года Специальный докладчик приняла участие в ряде совещаний и мероприятий, включая: совещание, проведенное в Сеуле Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям и посвященное насильственным исчезновениям в контексте миграции; совещание, организованное Эссекским университетом (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) и посвященное расследованию нарушений прав человека в ходе вооруженных конфликтов; региональные консультации по вопросам политики в области наркотиков в Юго-Восточной Азии, проведенные в Бангкоке Международным консорциумом по политике в области наркотиков.

8. Специальный докладчик выступила с основным докладом на прошедшем в Нью-Йорке мероприятии по вопросу о смертной казни и терроризме, которое было проведено организацией «Парламентарии за глобальные действия» и Всемирной коалицией против смертной казни. Кроме того, она участвовала в параллельных мероприятиях, организованных по каналу видеосвязи на полях тридцать четвертой сессии Совета по правам человека и пятой обзорной Конференции Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция по конкретным видам обычного оружия), состоявшихся в Женеве.

III. Гендерный подход к внесудебным, суммарным или произвольным убийствам

A. Введение

9. Мандат по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных убийствах с течением времени претерпевал изменения по мере принятия различных резолюций Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека и Совета и в ответ на нарушения права на жизнь, борьба с которыми, по мнению государств-членов, требовала ответных мер³.

10. Ни один международный договор не содержит четкого определения понятия внесудебных, суммарных или произвольных казней. Однако такие нарушения права на жизнь обычно квалифицировались как относящиеся к «публичной» сфере, т.е. государству и его институтам, и под ними понимались убийства, к которым были причастны государственные должностные лица или связанные с государством частные акторы, в том числе в ситуациях вооруженного конфликта⁴.

11. Хотя за последние 20 лет многое было сделано, в том числе мандатариями специальных процедур, для расширения охвата и значимости международного права прав человека, убийства на гендерной почве, которые преимущественно происходят в так называемой «частной» сфере, традиционно исключались из такой общей квалификации этого понятия. Когда при применении правозащитных рамок не используется одинаковый подход ко всем случаям гибели людей, то тем самым, хоть и непреднамеренно, может сложиться впечатление, будто бы некоторые случаи произвольной гибели людей являются менее тяжким преступлением, чем другие.

³ См. E/CN.4/2005/7, пункты 5–11 и 45.

⁴ Более подробную информацию см. в International Commission of Jurists, *Enforced Disappearances and Extrajudicial Executions: Investigation and Sanction, A Practitioners Guide* (Geneva, 2015), p. 57. Документ доступен по адресу www.icj.org/wp-content/uploads/2015/12/Universal-Enforced-Disappearance-and-Extrajudicial-Execution-PGNo9-Publications-Practitioners-guide-series-2015-ENG.pdf.

12. В своей резолюции 71/198 о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, принятой в декабре 2016 года, Генеральная Ассамблея стремится предложить более всеобъемлющий подход. В ней признается важность гендерного равенства в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и содержится призыв к систематическому учету гендерной проблематики. Ассамблея признала, что женщины и девочки в несоизмеримо большей степени страдают от конфликтов, и призвала государства расследовать все случаи убийств, включая убийства людей в связи с сексуальной ориентацией или гендерной самоидентификацией.

13. Это наводит на мысль, что вместо акцента на том, является ли исполнитель государственным или негосударственным актором, «решающим является вопрос о том, было ли нарушение прав, признаваемых в Конвенции, совершено при поддержке или попустительстве правительства, или же государство позволило этому преступлению произойти и не приняло мер для его предотвращения или наказания виновных»⁵.

14. Гендерный подход направлен на то, чтобы однозначно включить казни на гендерной почве в сферу охвата этого мандата, в том числе путем выявления системной дискриминации, которую необходимо устранить для обеспечения равноправия всех людей. Признание того, что убийства на гендерной почве могут представлять собой произвольные убийства, даже когда они совершаются негосударственными акторами при определенных обстоятельствах, дает дополнительную почву для основанных на правах человека доводов в целях искоренения таких преступлений⁶.

15. Таким образом, цель настоящего доклада – способствовать всеобъемлющему применению мандата Специального докладчика, которое бы учитывало и выявляло особенности взаимодействия гендерной идентичности и нарушений права на жизнь. Специальный докладчик высоко оценивает многочисленные шаги, уже предпринятые в этом направлении, в том числе в рамках мандата. В настоящем докладе она стремится более подробно рассмотреть эти аспекты в интересах наиболее справедливого и всеохватного применения этих важнейших стандартов.

В. Определения и сфера охвата доклада

16. В настоящем докладе под гендером и гендерной идентичностью подразумеваются социальные характеристики и возможности, ассоциируемые с маскулинностью и фемининностью⁷, это эволюционирующий социально-идеологический конструкт, который оправдывает неравенство, и это способ классификации, упорядочивания и символизации властных отношений.

17. Гендер не синоним или эквивалент пола. Напротив, гендер помогает нам поставить под вопрос то, что мы обычно воспринимаем как само собой разумеющееся, включая категорию пола.

18. Например, в медицине научно установлено, что существуют половые характеристики, которые либо в момент рождения, либо на стадиях развития не соответствуют медицинским или социальным стандартам двоичного биологического пола в том, что касается половой и репродуктивной анатомии. Кроме того, некоторые страны уже давно признали существование третьего пола (например, Бангладеш, Индия и Пакистан).

⁵ См. *Velasquez Rodriguez v. Honduras* (Judgment), Inter-American Court of Human Rights, 29 July 1988, Series C No. 4, para. 173.

⁶ Даже в тех случаях, когда убийство на гендерной почве не соответствует критериям, применяемым к произвольным убийствам, оно по-прежнему влечет за собой ответственность государства в соответствии с международным правом прав человека, как об этом говорится в настоящем докладе.

⁷ См. www.un.org/womenwatch/osagi/conceptsanddefinitions.htm.

19. В своем замечании общего порядка № 20 (2009) о недискриминации в сфере экономических, социальных и культурных прав Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил, что гендерная идентичность признается в качестве одного из запрещенных оснований для дискриминации⁸ и может пониматься как глубокое осознание тем или иным лицом внутренних и индивидуальных особенностей гендерной принадлежности, которая может как совпадать, так и не совпадать с полом по рождению, включая индивидуальное ощущение своего тела (при наличии свободной воли может сопровождаться изменением внешности или физиологических функций медицинскими, хирургическими или иными средствами) и другие проявления, такие как одежда, речь и особенности поведения⁹.

20. Как подчеркивает ряд экспертов, гендерная идентичность не стоит особняком в качестве единственного фактора, определяющего структуру власти в обществе¹⁰. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своей общей рекомендации № 28 (2010), касающейся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, заявил, что «дискриминация в отношении женщин по признаку пола и гендерной принадлежности неразрывно связана с такими другими факторами, оказывающими влияние на женщин, как раса, этническая принадлежность, религия или убеждения, состояние здоровья, социальный статус, возраст, класс, каста, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. Государства-участники должны юридически признавать такие взаимопересекающиеся формы дискриминации и их совокупные негативные последствия для затрагиваемых женщин и запрещать их»¹¹.

21. Концепция «пересекаемости» стремится описать эту взаимосвязь между различными формами и источники систем власти и дискриминации. Как отмечается в докладе о работе совещания группы экспертов по вопросам гендерной и расовой дискриминации, организованного в Загребе в 2000 году¹², «она описывает то, как конкретные действия и меры политики создают препятствия, которые выстраиваются вдоль этих взаимосвязанных направлений, и в конечном итоге ведут к ограничению прав»¹³.

22. Для целей настоящего доклада под гендером или гендерной идентичностью понимается присутствие конкретных проявлений уязвимости и рисков, связанных с тем, как социум формирует роли мужчины и женщины и отторгает тех, кто пытается выйти за рамки этих ролей. Пересекаясь с другими видами идентичности, включая расу, этническую принадлежность, инвалидность и возраст, которые также являются факторами организации общества, гендерная идентичность увеличивает или снижает риски и факторы уязвимости, связанные с нарушением прав человека в целом и убийствами в частности.

⁸ См. E/C.12/GC/20, пункт 32.

⁹ См. «Джокьякартские принципы: Принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности» (март 2007 года), стр. 6. Документ доступен по адресу http://www.yogyakartaprinciples.org/wp-content/uploads/2016/08/principles_ru.pdf.

¹⁰ См. Kimberlé Crenshaw, "Mapping the Margins: Intersectionality, Identity Politics and Violence Against Women", *Stanford Law Review*, vol. 43, No. 6 (July 1991), pp. 1241-1299; и Carol Cohn, *Women and Wars: Contested Histories, Uncertain Futures* (Cambridge, Polity Press, 2013).

¹¹ См. CEDAW/C/GC/28, пункт 18.

¹² Доступно по адресу <http://www.un.org/womenwatch/daw/csw/genrac/report.htm>.

¹³ См. также Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights and United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women, *Latin American Model Protocol for the investigation of gender-related killings of women (femicide/feminicide)*, pp. 43-45. Доступно по адресу <http://www.un.org/en/women/endviolence/pdf/LatinAmericanProtocolForInvestigationOfFemicide.pdf>.

23. Хотя гендерный подход может быть использован для того, чтобы лучше понять нарушения, совершаемые в отношении мужчин и мальчиков, в настоящем докладе Специальный докладчик уделяет основное внимание убийствам на гендерной почве женщин и девочек и убийствам, совершаемым по признаку гендерной идентичности и гендерного самовыражения¹⁴, как, например, убийства лесбиянок, гомосексуалов, бисексуалов, транссексуалов, интерсексуалов и лиц, сомневающих в своей гендерной идентичности.

С. Право на жизнь, произвольные убийства и лишение жизни

24. В статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах признается неотъемлемое право каждого человека на жизнь и то, что никто не может быть произвольно лишен жизни.

25. В соответствии со статьей 2 Всеобщей декларации прав человека и статьей 26 Пакта каждый человек имеет право на защиту права на жизнь без всяких различий или дискриминации, и всем лицам гарантируется равный и эффективный доступ к средствам правовой защиты в связи с нарушением этого права.

26. Право не быть произвольно лишенным жизни признается как часть международного обычного права и общих принципов права, а также признается в качестве нормы *jus cogens*, которая всегда является императивной для всех.

27. Хотя какое-либо стандартное толкование понятия «произвольное» на сегодняшний день отсутствует¹⁵, из различных правовых источников можно вывести по меньшей мере шесть его характеристик.

28. Во-первых, произвольность может иметь как процедурный, так и субстантивный элемент, что, например, нашло отражение в прецедентном праве, касающемся применения силы и смертной казни¹⁶.

29. Во-вторых, хотя произвольность может отождествляться не только с нарушением закона, «лишение жизни будет считаться произвольным, если оно является недопустимым в соответствии с международным правом или в соответствии с более строгими положениями внутреннего права»¹⁷.

30. В-третьих, произвольность может вытекать из законов и практики, которые нарушают принцип недискриминации. Это особенно четко подчеркнула Африканская комиссия по правам человека и народов в пункте 12 своего замечания общего порядка № 3 о праве на жизнь, заявив, что «любое лишение жизни в результате нарушения процессуальных или материальных гарантий, содержащихся в Африканской хартии, в том числе на дискриминационных основаниях или на основе дискриминационной практики, является произвольным и, как следствие, незаконным».

¹⁴ В документе «Policy Paper on Sexual and Gender-based Crimes» (2014) Канцелярия Прокурора Международного уголовного суда квалифицирует преступления на гендерной почве как «преступления, совершаемые в отношении как мужчин, так и женщин, в силу их пола и/или социально обусловленных гендерных ролей. Преступления на гендерной почве не всегда проявляются в форме сексуального насилия. Они могут включать не связанные с сексуальным насилием нападения на женщин и девочек, а также на мужчин и мальчиков из-за их гендерной принадлежности». См. www.icc-cpi.int/iccdocs/otp/otp-Policy-Paper-on-Sexual-and-Gender-Based-Crimes--June-2014.pdf.

¹⁵ См. будущее замечание общего порядка Комитета по правам человека о праве на жизнь.

¹⁶ См. A/HRC/4/20, пункт 53; и A/67/275, пункт 35.

¹⁷ См. African Commission on Human and Peoples' Rights, general comment No. 3 on the African Charter on Human and Peoples' Rights: The Right to Life (Article 4). Доступно по адресу www.achpr.org/files/instruments/general-comments-right-to-life/general_comment_no_3_english.pdf.

31. Например, смертные приговоры не должны выноситься дискриминационным образом¹⁸. Данные о непропорционально высокой доле лиц определенной расы или этнической группы среди приговоренных к смертной казни могут свидетельствовать о наличии системной предвзятости.

32. Элемент недискриминации применим как с процедурной точки зрения, так и по существу. Держатели мандата по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях уже давно утверждают, что вынесение смертного приговора равнозначно произвольному убийству, когда суды игнорировали основные факты в деле приговоренного. Сюда также логично отнести давнюю историю бытового насилия, в том числе обусловленного более масштабными социальными явлениями гендерного неравенства¹⁹. Женщины, сталкивающиеся с угрозой смертной казни в результате обстоятельств, связанных с бытовым насилием, страдают от угнетения по гендерному признаку на различных уровнях. Например, чрезвычайно редки случаи, когда бытовое насилие рассматривается в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания в виде смертной казни. Даже в тех странах, где решение о применении смертной казни принимается дискреционно, суды часто игнорируют или занижают значение гендерного насилия.

33. В-четвертых, считается, что понятие «произвольности» включает в себя элементы неуместности, несправедливости, отсутствия предсказуемости²⁰ и должной процедуры²¹ наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности²².

34. В-пятых, для того чтобы убийство или лишение жизни было признано «произвольным», не требуется наличия у государства «сознательного умысла». Наоборот, убийства, совершенные в результате несоразмерного и необоснованного применения силы сотрудниками полиции, по всей видимости, носят произвольный характер, даже несмотря на то, что полиция не совершала эти убийства преднамеренно.

35. В-шестых, гарантии защиты от произвольного лишения жизни распространяются на убийства, совершаемые негосударственными акторами. Комитет по правам человека в пункте 3 своего замечания общего порядка № 6 (1982) о праве на жизнь отметил, что, по его мнению, в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах закреплено обязательство государств-участников «принять меры не только по предупреждению и наказанию уголовных действий, ведущих к лишению жизни, но также и по предотвращению произвольных убийств, совершаемых их собственными силами безопасности». В знаменитом решении по делу «*Cotton Field*»²³ Межамериканский суд по правам человека отметил наличие ответственности государства за убийства, совершаемые частными лицами, которые должным образом не предотвращаются, не расследуются и не преследуются властями. Он также подчеркнул, что эти обязанности усугубляются, когда упускаются из виду или игнорируются явные тенденции, как это часто бывает в случае гендерного насилия, систематических убийств женщин или вредной практики²⁴.

¹⁸ См. A/70/304, раздел IV. А.

¹⁹ Cornell University, Cornell Center on the Death Penalty Worldwide, Submission to the Special Rapporteur, January 2017.

²⁰ См. сообщение № 305/1988, *Ван Альфен против Нидерландов*, Соображения от 23 июля 1990 года, пункт 5.8.

²¹ Там же. См. также сообщение № 1134/2002, *Горий-Динка против Камеруна*, Соображения от 17 марта 2005 года, пункт 5.1.

²² См. African Commission on Human and Peoples' Rights, general comment No. 3 (сноска 17 выше).

²³ См. Inter-American Court of Human Rights, *González et al. ("Cotton Field") v. Mexico* (Judgment), 16 November 2009.

²⁴ См. также African Commission on Human and Peoples' Rights, general comment No. 3 (сноска 17 выше), paras. 38 and 39.

D. Гендерный подход к обязательству государств уважать право на жизнь

36. Государства обязаны уважать и защищать права человека и обеспечивать их осуществление. В соответствии с обязательством уважать права человека, государства должны уважать право на жизнь и не лишать жизни произвольно любое лицо, в том числе, например, во время содержания под стражей или в результате чрезмерного применения силы.

37. В случае лишения человека свободы государства несут более высокий уровень ответственности за защиту его прав. Если человек умирает в результате телесных повреждений, причиненных во время содержания под стражей в государственных учреждениях, существует презумпция ответственности государства, в том числе в ситуациях, когда заключенный совершил самоубийство²⁵.

38. Государства обязаны защищать право на жизнь женщин, когда они содержат их под стражей или осуществляют контроль над ними. Гендерный подход к обязательствам государства в этой связи устанавливается Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 61/143, в которой она призывает правительства принимать конструктивные меры для устранения структурных причин насилия в отношении женщин, содержащихся в специальных лечебных учреждениях или в заключении²⁶, и в Правилах Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила).

39. Уважение права на жизнь и недопущение произвольного лишения жизни во время содержания под стражей выходят за рамки решения проблем, связанных с дисбалансом сил в отношениях между заключенными и сотрудниками полиции. Речь здесь идет также о решении проблем, связанных с гендерной уязвимостью заключенных и сопряженными рисками, источниками которых могут быть другие заключенные, и в целом с условиями их содержания под стражей.

40. Масштабы государственных обязательств можно проиллюстрировать на приведенных ниже примерах.

Женщины, которым угрожает смертная казнь

41. Хотя точные общемировые данные о назначении и применении смертной казни в отношении женщин получить трудно, в одном из научных исследований 2017 года утверждается, что на долю женщин приходится менее 5% от числа приговоренных к смертной казни во всем мире и менее 5% казней. Известно, что во всем мире по меньшей мере 800 женщин в настоящее время ожидают исполнения смертного приговора²⁷.

42. Во многих случаях женщины были приговорены к смертной казни или могут быть приговорены к ней за убийство, причем часто близких родственников, а также за супружескую измену²⁸, за однополые отношения и соответствующее поведение, и за преступления, связанные с наркотиками, т.е. преступления, не соответствующие критериям, применимым к наиболее тяжким преступлениям. В исследованиях, посвященных проблеме применения смертной казни к женщинам, обнаруживаются существенные сходства между женщинами в разных юрисдикциях, в том числе связанные с такими долгосрочными и укоренившимися явлениями, как жестокое обращение и отсутствие эффективной помощи. К числу других общих факторов относятся экономическая зависимость,

²⁵ См. A/HRC/14/24/Add.1, пункты 89–90.

²⁶ См. резолюцию 61/143 Генеральной Ассамблеи, пункт 8 f).

²⁷ См. сноску 16 выше.

²⁸ «Супружеская измена» и другие сексуальные преступления не должны рассматриваться в качестве преступлений в соответствии с юридической практикой в области международного права прав человека.

страх потерять опеку над детьми, культура широко распространенной терпимости к насилию в отношении женщин и стигматизация, а также трудности, связанные с получением развода.

43. Работающие женщины-мигранты подвергаются особому риску. Например, статистика смертной казни в Объединенных Арабских Эмиратах показывает, что лишь 19 из приблизительно 200 человек, приговоренных к смертной казни, являются гражданами ОАЭ, а 7 из 8 женщин, приговоренных к смертной казни, являются иностранками, работающими в качестве домашней прислуги²⁹. Приговоры о смертной казни в отношении мигранток могут выноситься непропорционально часто, а, следовательно, и более произвольно, в связи с незнанием ими законов и процедур, недолжным или неэффективным юридическим представительством, незнанием языка и отсутствием сети поддержки³⁰. Применение смертной казни при таких обстоятельствах может носить дискриминационный характер и может представлять собой произвольное убийство.

44. Специальный докладчик подчеркивала, что вынесение смертного приговора при наличии явных доказательств самообороны представляет собой произвольное убийство. Это имеет особенно важное значение в случае женщин, обвиняемых в убийстве своих сексуальных партнеров либо других лиц в ходе самообороны.

Смертная казнь за однополые отношения

45. Исламская Республика Иран, Саудовская Аравия, Судан и Йемен применяют смертную казнь за однополые отношения³¹. Когда такие приговоры приводятся в исполнение, они представляют собой произвольные убийства из-за нарушения нескольких существенно важных условий, связанных с применением смертной казни, включая недискриминацию и ее применение за преступления, которые не относятся к категории наиболее тяжких. Хотя подтвержденных случаев казни за добровольные половые отношения между лицами одного пола за последние годы не было, само существование таких законов усугубляет стигматизацию и разжигает дискриминацию и насилие в отношении тех, кого считают лесбиянками, гомосексуалами, бисексуалами, транссексуалами, интерсексуалами и лицами, сомневающимися в своей гендерной идентичности. Несколько правозащитных органов пришли к выводу о том, что такое наказание является нарушением положений Международного пакта о гражданских и политических правах³².

Транссексуалы в местах лишения свободы

46. Транссексуальные женщины могут подвергаться повышенному риску насилия и жестокого обращения, когда они помещаются в места лишения свободы для мужчин. По данным Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УПН ООН), когда транссексуальные заключенные распределяются в места заключения в соответствии со своим полом от рождения, особенно когда транссексуалы, сменившие мужской пол на женский, помещаются в тюрьмы для мужчин, они часто подвергаются крайним формам физического, сексуального и психологического насилия со стороны заключенных и сотрудников полиции или пенитенциарных учреждений³³. В некоторых случаях транссексуальные женщины, нуждающиеся в жизненно необходимой медицинской помощи, умерли в результате дискриминации и отказа в доступе к

²⁹ См. сноску 16 выше.

³⁰ См. A/70/304, стр. 18.

³¹ C. Knight and K. Wilson, *Lesbian, Gay, Bisexual, and Trans People (LGBT) and the Criminal Justice System* (London, Palgrave Macmillan, 2016).

³² См. CCPR/C/MRT/CO/1, пункт 8; E/C.12/IRN/CO/2, пункт 7; A/HRC/30/18, пункт 35.

³³ См. www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook_on_Prisoners_with_Special_Needs.pdf.

базовым услугам³⁴. Активисты предупреждают об опасности неверной гендерной идентификации в тюрьмах как тяжелой формы насилия. Убийства транс-сексуалов в таких условиях содержания под стражей, при которых не учитываются риски, с которыми они сталкиваются, когда такие условия и тяжесть потенциального вреда можно предвидеть в силу их гендерной составляющей, являются произвольными.

Убийства на гендерной почве в ситуациях вооруженного конфликта

47. Изнасилование и сексуальное насилие, как правило, являются доминирующей темой в учитывающих гендерный аспект докладах о вооруженных конфликтах, что отражает их широкомасштабное использование в качестве орудия войны. Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике подробно описала огромное количество тяжких преступлений, совершенных на гендерной почве большинством сторон конфликта в Сирийской Арабской Республике, включая изнасилования и сексуальные пытки женщин и мужчин и лиц, подозреваемых в гомосексуализме. Власть Исламского государства Ирака и Леванта основывается на систематической дискриминации людей по признаку гендерной идентичности и гендерного самовыражения, которая включает пытки и убийства тех, кто, по его мнению, не соответствует его пониманию гендерных ролей, и обращение в рабство и систематические изнасилования женщин и девочек из общины езидов³⁵.

48. Дополнительного изучения требуют и другие акты насилия и убийств на гендерной почве. Например, факторы гендера и возраста влияют на распределение пострадавших от обстрелов жилых районов³⁶, а использование вооруженных дронов – и потенциально автономных систем оружия в будущем – укрепляет стереотипы насильственной маскулинности³⁷.

Вторичные жертвы

49. Внесудебные убийства мужей и других членов семьи женщин оказывают на женщин особо сильное воздействие. Например, война с наркотиками, которую ведет правительство Филиппин, привела к большому числу убийств, включая сообщения о внесудебных казнях и убийствах от рук «неизвестных». Поскольку большинство жертв составляют мужчины, их партнерам-женщинам, в том числе в силу их гендерных ролей, приходится сталкиваться с соответствующей стигматизацией, страхом, нестабильностью и экономическими лишениями, в дополнение к тяжелому бремени опознания и захоронения их погибших близких и обращения в органы правосудия.

Е. Гендерный подход к обязательству государств защищать право на жизнь

50. В рамках своего обязательства по защите прав человека, государства обязаны действовать с должным усердием и обеспечивать защиту от действий негосударственных акторов, которые могут нанести ущерб правам человека других лиц. Ответственность государства возникает в случае при отсутствии действий, под которыми понимаются действия учреждений и механизмов с целью

³⁴ См. http://infocielo.com/nota/78127/una_nueva_muerte_de_una_mujer_trans_en_la_carcel_debido_a_condiciones_indignas/.

³⁵ См. A/HRC/32/CRP.2, документ доступен по адресу www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/ICISyria/Pages/Documentation.aspx.

³⁶ См. M.H.-R. Hicks et al, “The Weapons That Kill Civilians – Deaths of Children and Noncombatants in Iraq, 2003-2008”, *The New England Journal of Medicine*, 16 April 2009; и R. Moyes, “Impact of Explosive Weapons by Gender and Age – Iraq 2003-2011”, research paper, Action on Armed Violence (2012).

³⁷ См. R. Acheson, R. Moyes and T. Nash, “Sex and Drone Strikes: Gender and Identity in Targeting and Casualty Analysis”, *Reaching Critical Will and Article 36* (2014).

предотвращения и расследования нарушений, наказания виновных, предоставления компенсаций и возмещения ущерба. Таким образом, государства должны проявлять должную осмотрительность в целях предотвращения произвольного лишения жизни, в том числе при наличии реальной и непосредственной опасности для жизни определенного лица или лиц в результате преступных действий третьей стороны³⁸.

Фемицид и убийства на почве гендерного самовыражения

51. Фемицид, который является, пожалуй, наиболее распространенной формой насилия в отношении женщин и девочек, совершается в различных странах мира.

52. Согласно данным УПН ООН и научным исследованиям³⁹, хотя убийства, совершенные сексуальным партнером, затрагивают людей во всех регионах, они несоразмерно затрагивают женщин, причем до такой степени, что в глобальном масштабе почти половина женщин, ставших жертвами убийства, были убиты сексуальными партнерами или родственниками, в то время как аналогичный показатель в отношении мужчин составляет чуть более 5%⁴⁰. Такие убийства зачастую являются конечным результатом неадекватной реакции общества, в том числе в сфере здравоохранения и уголовного правосудия, на насилие со стороны сексуального партнера⁴¹.

53. Анализ, проведенный в рамках проекта «Femicide Census» в Соединенном Королевстве, установил много существенных параллелей, касающихся обстоятельств и оружия совершения преступления и взаимоотношений нападавшего и его жертвы. Было доказано, что женщины подвергаются значительной угрозе убийства при разрыве с сексуальными партнерами или вскоре после этого⁴².

54. Подход к фемициду с позиций «пересекаемости» показывает, что уровень убийств среди коренных народов или коренных женщин и девочек гораздо выше, чем в среднем по стране. Например, в Канаде этот показатель по меньшей мере в шесть раз выше, чем среди всех канадских женщин⁴³. В своем обширном докладе Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подчеркнул, что федеральные и провинциальные власти Канады не смогли устранить основополагающие факторы риска для женщин и девочек, включая дискриминацию, социально-экономическую маргинализацию и отсутствие надлежащего доступа к безопасному и доступному жилью⁴⁴.

55. Женщины с инвалидностью во всем мире подвергаются бытовому насилию, включая физическое, сексуальное, эмоциональное и психологическое насилие, а также финансовым злоупотреблениям, причем в два раза чаще, чем другие женщины⁴⁵. Кроме того, девочки с инвалидностью особенно подверже-

³⁸ См. CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, пункт 8.

³⁹ См. Heidi Stöckl et al, "The global prevalence of intimate partner homicide: a systematic Review", *The Lancet*, vol. 382, pp. 859-865 (7 September 2013).

⁴⁰ См. UNODC, *Global study on homicide* (Vienna, 2013). Документ доступен по адресу www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/GSH2013/2014_GLOBAL_HOMICIDE_BOOK_web.pdf.

⁴¹ "Global prevalence of intimate partner homicide" (см. сноску 38 выше), p. 864.

⁴² См. Femicide census, "Redefining an isolated incident" (2016). Доступно по адресу <https://1q7dqy2unor827bqjls0c4rn-wpengine.netdna-ssl.com/wp-content/uploads/2017/01/The-Femicide-Census-Jan-2017.pdf>.

⁴³ См. Z. Miladinovic and L. Mulligan, "Homicide in Canada, 2014" (Statistics Canada, 25 November 2015).

⁴⁴ См. CEDAW/C/OP.8/CAN/1 и Inter-American Commission on Human Rights, "The Right to Truth in the Americas" (December 2014).

⁴⁵ См. A/67/227, пункт 31.

ны риску детоубийства, «поскольку семьи не хотят или не получают поддержки для того, чтобы растить девочку с патологией»⁴⁶.

56. В тех случаях, когда имеются данные об убийствах по признаку сексуальной идентичности или гендерного самовыражения, они указывают на весьма высокий уровень насилия, приводящего к гибели людей. Например, в 2013 году в Соединенных Штатах Америки большинство жертв насилия и убийств на почве ненависти (72%) были женщины-транссексуалы, а цветные женщины-транссексуалы подвергаются в этой стране наиболее высокой угрозе убийства⁴⁷. Межамериканская комиссия по правам человека сообщила о 594 убийствах на почве ненависти лесбиянок, гомосексуалов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов в 25 государствах – членах в период с января 2013 года по март 2014 года⁴⁸.

Обязательство проявлять должное усердие

57. Стандарт должного усердия требует от государств принимать меры в целях предотвращения и расследования нарушений прав человека, наказания виновных и выплаты компенсации пострадавшим, независимо от того, совершаются они государственными или негосударственными субъектами⁴⁹. Этот стандарт, который затрагивает как негативные и так и позитивные обязательства государства, содержится в многочисленных международных документах и особенно хорошо развит и проанализирован в контексте насилия в отношении женщин и убийств на гендерной почве⁵⁰.

58. Ниже приводится ряд элементов должного усердия, которые следует отметить особо.

Бездействие

59. Государство может нести международную ответственность за то, что не действовало с должным усердием для предотвращения и расследования случаев гендерного насилия, наказания виновных и предоставления возмещения, включая акты насилия в отношении женщин, причем это обязательство в определенных обстоятельствах может применяться к действиям, совершенным частными акторами⁵¹.

Признание «пересекаемости»

60. В рамках международных и региональных систем признается, что определенные группы женщин (например, девочки, женщины из числа этнических и расовых и групп и меньшинств, а также женщины-инвалиды) подвергаются особому риску насилия из-за того, что они сталкиваются с многочисленными

⁴⁶ См. замечание общего порядка № 3 (2016) Комитета по правам инвалидов по вопросу о женщинах и девочках с инвалидностью, пункт 36, и A/HRC/20/5, пункт 24.

⁴⁷ См. www.hrc.org/resources/understanding-the-transgender-community.

⁴⁸ См. Inter-American Commission on Human Rights “An Overview of Violence Against LGBTI Persons”, документ доступен по адресу www.oas.org/en/iachr/lgtbi/docs/Annex-Registry-Violence-LGBTI.pdf.

⁴⁹ См. *Velasquez Rodriguez v. Honduras* (сноска 5 выше).

⁵⁰ См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 19 о насилии в отношении женщин; Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, принятая Генеральной Ассамблеей; и Пекинская платформа действий.

⁵¹ См. Inter-American Court of Human Rights, Report No. 28/07, cases 12.496-12.498, *Claudia Ivette González and others* (Mexico), 9 March 2007; European Court of Human Rights, *Case of Opuz v. Turkey* (Judgment), application No. 33401/02; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, сообщение № 6/2005, *Фатма Йилдирим против Австрии*, Сообщения, принятые 6 августа 2007 года; и статью 5 Стамбульской конвенции Совета Европы.

формами дискриминации⁵². Это также касается лесбиянок, гомосексуалов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов, а также лиц, сомневающих в своей гендерной идентичности. Государства должны признать эту «пересекаемость» и учитывать ее в своей политике.

Четкие критерии оценки

61. Стандарт должного усердия применительно к обязательству по предупреждению произвольных и незаконных убийств на гендерной почве, совершаемых негосударственными субъектами, опирается на оценку следующих критериев: а) насколько государство было осведомлено или должно было быть осведомлено об этом; б) уровень риска или вероятность причинения вреда; и с) тяжесть вреда.

62. Например, Европейский суд по правам человека установил, что:

Для возникновения позитивного обязательства должно быть установлено, что в соответствующий момент власти знали или должны были знать о существовании реальной и непосредственной опасности, создаваемой для жизни определенного лица преступными деяниями третьей стороны, и что они не приняли посильных для них мер, благодаря которым, по разумному рассуждению, можно было бы ожидать избежания этой опасности⁵³.

63. При проведении этой оценки в отношении убийств, совершаемых негосударственными субъектами, в том числе сексуальными партнерами, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин стремится определить, идет ли речь о ситуации, когда государственные органы уже признали опасность причинения вреда жертве и/или членам ее семьи и тяжесть потенциального вреда, но не продемонстрировали при этом должного усердия с целью их защиты.

Обязательство по предотвращению, в том числе посредством борьбы с дискриминацией и стереотипами

64. Требования в отношении должного усердия предусматривают также акцент на профилактике и первопричинах. Сюда относятся меры по предупреждению и пресечению многочисленных случаев многомерной дискриминации, которая обуславливает хронический характер убийств на гендерной почве⁵⁴.

65. В своей резолюции S-21/2, принятой на двадцать первой специальной сессии, Генеральная Ассамблея подтвердила обязательство государства принимать меры не только в целях борьбы с насилием в отношении женщин и девочек, но и для устранения коренных причин такого насилия. В пункте 48 этой резолюции она подтвердила, что:

⁵² См. *Jessica Lenahan (Gonzales) et al. v. United States*, merits report No. 80/11, case 12.626, para. 127. См. также резолюцию 14/12 Совета по правам человека, десятый пункт преамбулы; Inter-American Court of Human Rights, “Violence and Discrimination against Women in the Armed Conflict in Colombia”, OEA/Ser.L/V/II.124/Doc.6 (18 October 2006), paras. 102-106; Inter-American Court of Human Rights, “Access to Justice for Women Victims of Violence in the Americas”, OEA/Ser.L/V/II, Doc. 68 (20 January 2007), para. 272; и CEDAW/C/2004/I/WP.1/Rev.1, пункт 12.

⁵³ См. European Court of Human Rights, *Kontrová v. Slovakia* (Judgment), application No. 7510/04, para. 50.

⁵⁴ См., например, резолюцию 48/104 Генеральной Ассамблеи, статьи 3 и 4; HRI/GEN/1/Rev.1 (1994), пункты 1, 11 и 23; и Inter-American Commission on Human Rights, Report No. 4/01, *Maria Eugenia Morales de Sierra* (Guatemala), 19 January 2001, para. 44.

Правительствам следует уделять первоочередное внимание разработке программ и политики, способствующих укреплению норм и отношения абсолютной нетерпимости к пагубным и дискриминационным воззрениям, включая... дискриминацию и насилие в отношении девочек, а также ко всем формам насилия в отношении женщин, включая... торговлю женщинами, сексуальное насилие и эксплуатацию. Это подразумевает разработку комплексного подхода, который предусматривал бы необходимость осуществления широкомасштабных социальных, культурных и экономических преобразований в дополнение к правовым реформам.

66. Государства должны принять необходимые меры в целях изменения социальных и культурных моделей поведения мужчин и женщин и ликвидации предрассудков, традиционных обычаев и других видов практики, основанной на идее неполноценности или превосходства одного из полов и стереотипных ролей мужчин и женщин⁵⁵.

67. «Обязанность предотвращать» включает обязательство государства менять, трансформировать и ликвидировать ложные гендерные стереотипы, признавая, что сохранение вредных гендерных стереотипов является одним из определяющих факторов дискриминации и насилия⁵⁶. Так, по мнению Межамериканского суда по правам человека, создание и использование стереотипов становится одной из причин и одним из последствий гендерного насилия в отношении женщин⁵⁷.

Обязанность соблюдать принцип недискриминации

68. Государства должны быть привержены делу предотвращения и расследования убийств на гендерной почве и наказания виновных и предоставления компенсаций в той же степени, что и в отношении других форм насилия. Институты и механизмы, созданные для этих целей, должны быть одинаково доступными для всех.

Эффективные средства судебной защиты

69. Кроме того, государства обязаны гарантировать доступ к адекватным и эффективным средствам судебной защиты всем жертвам и членам их семей, пострадавшим от актов насилия⁵⁸.

Другие требования

70. Вся структура государства, включая государственные законодательные рамки, государственную политику, правоохранительную и судебную систему, должна действовать в целях адекватного и эффективного предотвращения убийств на гендерной почве, совершаемых государственными или негосударственными субъектами, и борьбы с ними. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин неоднократно настаивал на широком характере обязанностей носителей обязанностей, отмечая обязанность определить наличие сбоев, пренебрежения или упущений со стороны социальных органов, которые могли привести к ситуации незащитности потерпевших.⁵⁹

⁵⁵ См. *Jessica Lenahan (Gonzales) et al. v. United States* (сноска 51 выше), para. 126.

⁵⁶ См. *Latin American Model Protocol* (сноска 13 выше), pp. 23-25. См. также Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 19 (сноска 49 выше).

⁵⁷ См. *González et al. ("Cotton Field") v. Mexico* (сноска 23 выше).

⁵⁸ См., например, резолюцию 63/155 Генеральной Ассамблеи, пункты 11 и 14-16; "Access to Justice for Women Victims of Violence in the Americas" (сноска 51 выше), paras. 23-58; Inter-American Commission on Human Rights, report No. 54/01, case 12.051, *Maria Da Penha Maia Fernandes* (Brazil), документ доступен по адресу www.cidh.oas.org/annualrep/2001eng/chap.6c.htm, paras. 33-34.

⁵⁹ См. сообщение № 47/2012, *Гонсалес Карреньо против Испании*, суждения, принятые 16 июля 2014 года.

71. Обязанность должного усердия требует большего, чем просто введения официальных правовых запретов, и государство должно действовать добросовестно, с тем чтобы обеспечить эффективное предотвращение насилия в отношении женщин⁶⁰.

72. Наконец, обязательство проявлять должное усердие возлагает на государство «высокое бремя» и требует твердой юридической защиты и эффективных средств правовой защиты.

Усилия или результаты

73. Понятие «высокого бремени» требует дополнительного разъяснения, поскольку здесь можно усмотреть противоречие с тем, что обязательства проявлять должное усердие являются позитивными обязательствами, т.е. предполагают обязательства, связанные с усилиями или средствами, а не с результатами или итогами⁶¹. По сути, эти позитивные обязательства налагают на государство «высокое бремя», включая бремя результативности, особенно в том, что касается защиты права на жизнь. Это подтверждается фактами, изложенными ниже.

74. Убийства, совершаемые государственными акторами, представляют собой невыполнение как негативных обязательств, так и обязательств, связанных с должным усердием. Пересечение этих двух наборов государственных функций, например в том, что касается расследования, осложняет проведение различия между результатами и средствами в контексте права на жизнь.

75. Обязательство по расследованию нарушений прав человека не подлежит отступлению и приобретает особенно важное значение применительно к праву на жизнь. Действительно, в международных стандартах подтверждается, что непроведение расследования само по себе представляет собой нарушение права на жизнь, независимо от того, являются ли те, кто совершает убийства, государственными служащими. При расследовании убийств на гендерной почве в соответствии с принципом должного усердия требуется проведение целого ряда дополнительных следственных мероприятий и расследований, например в отношении контекста или мотива убийц, аналогичных тем, которые проводятся в ходе расследований «преступлений на почве ненависти». Если женщины и девочки относятся к другим группам, которые постоянно подвергаются нападениям и дискриминации, в ходе расследования должна быть также дана оценка наложению факторов риска⁶².

76. Обязанность по предотвращению, наказанию и предоставлению доступа к средствам правовой защиты налагает на государство столь же твердые обязательства. Например, по делу *Опуз против Турции* Европейский суд по правам человека пришел к выводу о том, что, когда власти осведомлены о случаях вопиющего бытового насилия, на них ложится ответственность по принятию эффективных мер по их собственной инициативе⁶³. Решение суда означает, что для выполнения обязательств по Конвенции европейские правительства должны активно возбуждать уголовные дела в случаях предполагаемого бытового насилия, и такие разбирательства должны быть эффективными. Это может потребовать особой бдительности в ситуациях, когда жертвы опасаются сообщать о насилии, что очень вероятно в контексте бытового насилия⁶⁴.

⁶⁰ См. www.un.org/womenwatch/daw/egm/vaw-gp-2005/.

⁶¹ См., например, Международный Суд, дело *О применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него* (постановление от 26 февраля 2007 года), пункт 430; и Menno Kamminga, "Due Diligence Mania", Maastricht Faculty of Law Working Paper No. 2011/07 (4 May 2011), документ доступен по адресу <http://ssrn.com/abstract=1831045>.

⁶² См. A/71/398.

⁶³ См. дело *Опуз против Турции* (сноска 50 выше).

⁶⁴ См. www.womenslinkworldwide.org/files/gjo_article_caseOpuzvTurkey_en.pdf.

77. Такое настойчивое требование к эффективности относится не только к более богатым странам. Например, Межамериканская комиссия по правам человека в деле *Гонсалес против Соединенных Штатов Америки* определила, что о должном усердии свидетельствует не формальное наличие таких средств правовой защиты, а то, что они являются доступными и эффективными⁶⁵. Поэтому, когда государственный аппарат оставляет нарушения прав человека безнаказанными, а осуществление прав человека жертвы в полном объеме оперативно не восстанавливается, государство не соблюдает свои позитивные обязанности в соответствии с международным правом прав человека⁶⁶.

78. В заключение следует отметить, что обязательство уважать и защищать право на жизнь является обязательством безотлагательного действия, не предусматривающим какие-либо отступления. С учетом того, что женщины являются жертвами незаконного лишения жизни в частной сфере, на государство возлагается неотложная обязанность по защите, в том числе путем предотвращения, расследования, наказания и обеспечения выплаты компенсации. Тот факт, что эти обязательства являются «позитивными», не означает, что они менее жесткие. Обязательства, опирающиеся на усилия, предполагают демонстрацию эффективности (в том, что касается предотвращения, расследования, наказания и средств правовой защиты), недискриминацию при распределении государственных усилий и надежную правовую защиту.

Е. Ответственность за осуществление: нарушения права на жизнь и произвольные убийства, связанные с лишением социально-экономических прав

79. Для проведения основанного на гендерном подходе межсекторального анализа необходима большая степень концептуальной и политической согласованности между защитой права на жизнь и реализацией экономических, социальных и культурных прав.

80. Лишение женщин жизни в результате неспособности государства обеспечить реализацию социально-экономических прав все чаще в рамках анализа относятся к сфере действия статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах⁶⁷. Такое пересечение особенно актуально применительно к правам, касающимся минимальных жизненно необходимых условий (права на охрану здоровья, жилье, водоснабжение и продовольствие)⁶⁸.

81. В своем замечании общего порядка № 6 (1982) о праве на жизнь Комитет по правам человека отметил, что «праву на жизнь слишком часто дается узкое толкование. Выражение «неотъемлемое право на жизнь» не может быть правильно понято, если толковать его ограниченно, и защита этого права требует от государств принятия конструктивных мер». Позиция Комитета свидетельствует о взаимосвязи и взаимозависимости прав человека и понимании взаимо-

⁶⁵ См. Inter-American Commission on Human Rights, report No. 81/10, case 12.562, *Wayne Smith, Hugo Armendatriz, et al.* (United States), 12 July 2010, para. 62; Inter-American Commission on Human Rights, report on admissibility No. 52/07, petition 1490-05, *Jessica Gonzales and Others* (United States), 24 July 2007, para. 42; “Access to Justice for Women Victims of Violence in the Americas” (сноска 51 выше), para. 26; Inter-American Court of Human Rights, *Case of the “Street Children” (Villagrán-Morales et al.) v. Guatemala*. Judgment of 19 November 1999, series C, No. 63, para. 235.

⁶⁶ См. Inter-American Commission on Human Rights, *The Situation of the Rights of Women in Ciudad Juarez, Mexico*, OEA/Ser. L/V/II.117. Doc. 44 (7 March 2003), para. 51.

⁶⁷ В августе 2016 года в своем ежегодном докладе (A/71/310) Специальный докладчик по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию перечисляет в этом контексте ряд инициатив органов по наблюдению за осуществлением договоров, которые в своей практике применяют всеобъемлющее понимание права на жизнь.

⁶⁸ См. Inga Winkler, *The Human Right to Water: Significance, Legal Status and Implications for Water Allocation* (Hart Publishing, Oxford, 2012).

связи между защитой права на жизнь и реализацией социально-экономических прав. Из этого следует, что неспособность государства побороть посредством позитивных мер систематические нарушения социально-экономических прав, такие как недоедание, бездомность и болезни, представляет собой нарушение права на жизнь.

82. В своем историческом решении по «безнадзорным детям»⁶⁹ Межамериканский суд по правам человека выработал концепцию «*vida digna*» (право на достойную жизнь), в соответствии с которой «основополагающее право на жизнь включает не только право каждого человека не быть произвольно лишенным жизни, но также и право не подвергаться ограничениям в доступе к таким условиям, которые гарантируют для него достойное существование».

83. В своем замечании общего порядка № 3 Африканская комиссия по правам человека и народов отмечает, что понятие «достойной жизни»:

Требует широкого толкования обязанностей государств по защите жизни. Такие действия включают в себя превентивные меры по сохранению и защите окружающей среды и гуманитарное реагирование на стихийные бедствия, голод, вспышки инфекционных заболеваний или другие чрезвычайные ситуации. Государство также несет ответственность за то, чтобы устранять более хронические, но повсеместно распространенные угрозы для жизни, например бороться с предотвратимой материнской смертностью путем создания работоспособных систем здравоохранения⁷⁰.

84. Право на достойную жизнь включает в себя реализацию таких прав человека, как доступ к питьевой воде, санитарным сооружениям, достаточному питанию, здравоохранению⁷¹ и медицине⁷², с помощью мер, которые должны предотвратить или нивелировать риски для жизни групп людей и отдельных лиц⁷³. Это право также распространяется на осуществление прав человека на обеспечение «полноценного, свободного, безопасного и здорового образа жизни» посредством реализации прав на труд, жилище, образование и культуру⁷⁴.

85. На практике пересечение между нарушением статьи 6, касающейся права на жизнь, и нарушением экономических, социальных и культурных прав рассматривается с точки зрения по крайней мере двух подходов.

86. Первым и, возможно, наиболее распространенным подходом является использование теста на критерий отсутствия должного усердия: «знало или должно было знать». В деле *Sawhoyamata* Межамериканский суд по правам человека пришел к выводу о том, что неспособность государства обеспечить доступ к медицинским учреждениям и вызванная этим гибель людей стали нарушением права на жизнь. Для решения вопроса о том, имело ли место нарушение права на жизнь, суд разработал двойной тест, при котором устанавливаются следующие два критерия: а) органы власти знали или должны были знать о существовании ситуации, создающей непосредственную и доказанную угрозу жизни какого-либо лица или группы лиц; и б) в рамках их полномочий не были приняты необходимые меры, которые, как можно было разумно ожидать, могли предот-

⁶⁹ См. дело "*Street children*" (сноска 65 выше).

⁷⁰ См. Замечание общего порядка № 3 (сноска 17 выше), пункт 3.

⁷¹ См. дело "*Street children*" (сноска 65 выше); и Steven R. Keener and Javier Vasquez, "A Life worth Living: Enforcement of the Right to Health through the Right to Life in the Inter-American Court of Human Rights"; *Columbia Human Rights Law Review*, vol. 40, iss. 2 (2009), pp. 595-624.

⁷² См. Inter-American Court of Human Rights, *Case of the Yakye Axa Indigenous Community v. Paraguay*, ser. C, No. 125, (17 June 2005) paras. 161-168. Документ доступен по адресу www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_125_ing.pdf.

⁷³ См. Inter-American Court of Human Rights, *Case of the Sawhoyamata Indigenous Community v. Paraguay*, ser. C, No. 146 (29 March 2006), para. 160.

⁷⁴ См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Изложение фактов № 16 (Rev.1) (июль 1991 года), документ доступен по адресу <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet16Rev.1ru.pdf>.

вратить возникновение такой угрозы или помочь избежать ее. Руководствуясь этим тестом, Суд счел, что ограничения на свободу передвижения, введенные в этих обстоятельствах в отношении коренных общин и ограничивающие возможности использования традиционной медицины, а также доступа к государственным медицинским услугам, квалифицируются как нарушение государством права на жизнь⁷⁵.

87. Второй подход опирается на запрет дискриминации, который, как считается, имеет непосредственное действие: государства-участники должны отменить законы, меры политики и методы работы, которые влияют на равное осуществление экономических, социальных и культурных прав, и принять меры по недопущению дискриминации в общественной жизни. В 2011 году Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин принял историческое решение в связи с сообщением «да Силва Пиментел против Бразилии», в котором он признает, что государства имеют непосредственные и подкрепленные правовой санкцией обязательства в области прав человека по противодействию и снижению материнской смертности. Он подчеркнул, что ограниченный доступ к качественным услугам по охране материнского здоровья ведет к тому, что конкретные потребности женщин не учитываются, и, таким образом, представляет собой дискриминацию. Комитет также установил, что право на жизнь нарушается в тех случаях, когда женщины умирают в результате отказа в доступе к качественным медицинским услугам, поскольку «отсутствие надлежащих услуг по охране здоровья матери оказывает непропорциональное воздействие на право женщин на жизнь»⁷⁶. В данном конкретном случае Комитет признал, что в дополнение к гендерной дискриминации дискриминация по признаку расы и дохода также сказалась на отсутствии доступа к качественным услугам по охране материнского здоровья⁷⁷, что привело к нарушению права на жизнь.

88. Таким образом, нарушения права на жизнь вызваны не только преднамеренным актом лишения жизни (убийство) со стороны государственного или негосударственного актора, но и халатностью государственных органов в том, что касается предоставления базовых условий и услуг, которые гарантируют выживание, таких как доступ к продовольствию, воде, услугам здравоохранения и жилью, халатностью, которую можно напрямую увязать с несоблюдением принципа недискриминации. Как отмечается ниже, нарушения права на жизнь также вытекают из преднамеренного отказа государства в тех или иных услугах.

89. Признание взаимозависимости между правом на жизнь и социально-экономическими правами является особенно важным шагом в деле защиты права женщин на жизнь по причине дискриминации по гендерному признаку, с которыми сталкиваются женщины и девочки в процессе доступа к продовольствию, медицинскому обслуживанию, воде, земле или имуществу, которая чаще всего пересекается с другими формами дискриминации – по признаку расы, религии, принадлежности к коренным народам, гендерной идентичности или выражения мнений.

90. Для подавляющего большинства женщин и девочек защита их прав человека связана с преодолением государственной системы действий и бездействия, которая усугубляется систематической дискриминацией и сама подкрепляет ее,

⁷⁵ См. дело *Sawhoyamata Indigenous Community v. Paraguay* (сноска 72 выше).

⁷⁶ См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, сообщение № 17/2008, *да Силва Пиментел против Бразилии*, обращения, принятые 25 июля 2011 года.

⁷⁷ Особенно тяжелая ситуация с материнской смертностью сложилась среди малоимущих женщин, бразильских женщин африканского происхождения, женщин из числа коренных народов, а также женщин, проживающих в сельских районах и на севере и северо-востоке Бразилии. См. Ministério Da Saúde (Ministry of Health of Brazil), *Uma Análise Da Desigualdade Em Saúde* (2006). Текст на португальском языке доступен по адресу: www.ans.gov.br/images/stories/Materiais_para_pesquisa/Materiais_por_assunto/relatoriodepesquisa_saude_brasil_2006.pdf.

что приводит к нарушению их прав на базовые средства выживания и в конечном итоге к нарушению их права на жизнь.

91. Из сказанного выше следует также, что некоторые нарушения права на жизнь, связанные с невыполнением экономических, социальных и культурных прав, могут представлять собой произвольное убийство.

92. Например, государствам хорошо известны угрожающие жизни последствия практики небезопасных аборт и число смертей, вызванных ее применением. В развивающихся странах каждые восемь минут женщина умирает от осложнений после небезопасного аборта. Всемирная организация здравоохранения сообщает, что в год совершается около 22 миллионов небезопасных аборт, в результате чего погибает 47 000 человек. Почти все случаи смерти и заболеваемости в результате небезопасных аборт имеют место в тех странах, где аборт является уголовным преступлением или жестко ограничен по закону и/или на практике. В частности, чаще всего к абортам могут прибегать малоимущие женщины и женщины, живущие в нищете. Законодательство, которое создает или облегчает доступ к абортам, не ведет к увеличению их числа, а приводит к снижению смертности от небезопасной практики⁷⁸.

93. Гибель женщин и девочек в результате небезопасных аборт неоднократно увязывалась с правом на жизнь. Договорные органы и мандатарии специальных процедур систематически осуждают страны, которые вводят уголовную ответственность за аборт или ограничивают доступ к ним, проводя прямую связь между криминализацией аборт, материнской смертностью и правом на жизнь. Отмечая, что эти законы нарушают право на жизнь и другие права беременных женщин, Комитет по правам человека и Комитет против пыток, в частности, выразили обеспокоенность по поводу того, что ограничительные законы об абрте, включая полный запрет на аборт, нарушают право на жизнь и запрет пыток и других видов жестокого обращения⁷⁹.

94. Тем не менее некоторые государства предпочитают ввести полный запрет на аборт и уголовную ответственность за них. В соответствии с приведенным выше анализом смерть женщины, которая может быть с медицинской точки зрения связана с преднамеренным отказом в доступе к жизненно важным медицинским услугам в силу полного запрета на аборт, не только является нарушением права на жизнь и произвольным лишением жизни, но и может быть квалифицирована как произвольное убийство на гендерной почве, от которого страдают только женщины в результате дискриминации, закрепленной в законе.

95. Другие государства ввели условный запрет или создали барьеры на пути получения доступа к такой помощи в тех случаях, когда она юридически не запрещена⁸⁰. Неопределенность в отношении того, создает ли беременность женщины риск для ее жизни, опасения медицинских работников в отсутствие транспарентных и четких процедур для определения соответствия аборта по медицинским показаниям предписанным в законе условиям наряду с угрозой уголовного преследования имеют в совокупности «существенное сковывающее» воздействие на затронутых врачей и женщин⁸¹ и значительно повышают вероятность того, что женщины будут прибегать к небезопасным абортам и что значительная часть из них получит серьезные увечья или умрет. В зависимости от специфических обстоятельств каждого дела, можно сделать вывод о том, что такая смерть представляет собой произвольное лишение жизни.

⁷⁸ См. WHO, *Safe abortion: technical and policy guidance for health systems* (Geneva, 2012), page 1. Документ доступен по адресу www.who.int/reproductivehealth/publications/unsafe_abortion/9789241548434/en.

⁷⁹ См., например, замечание общего порядка 28 (2000) о равноправии мужчин и женщин.

⁸⁰ См. European Court of Human Rights, *R.R. v. Poland* (application No. 27617/04), judgment of 26 May 2011.

⁸¹ European Court of Human Rights, *A, B and C v. Ireland* (application No. 25579/05), judgment of 16 December 2010.

IV. Выводы

96. Настоящий доклад демонстрирует, что гендерный подход к праву на жизнь, в том числе к произвольным убийствам, требует рассмотрения воздействия гендерных норм, идентичности и самовыражения в их пересечении с другими характеристиками самоидентификации при анализе одного или всех аспектов, перечисленных ниже:

- а) характер убийства или смерти, например смертная казнь, фемцид или смерть в результате отказа в предоставлении основных медико-санитарных услуг;
- б) формы вреда и насилия (до, во время и после смерти), исходя из понимания того, что убийство и смерть часто являются результатом длительной истории насилия, в том числе в экономической и социальной областях;
- в) факторы риска или подверженность убийствам или смерти отдельных лиц и предсказуемость вреда (или ее степень). Сюда относится рассмотрение вопроса о том, как определенные характеристики или аспекты идентичности пересекаются с гендером, подвергая людей особенно высокой угрозе произвольного убийства, лишения жизни или нарушения права на жизнь;
- г) взаимоотношение между жертвой (жертвами) и исполнителем (исполнителями);
- д) доступ к правосудию, возмещению и средствам правовой защиты до смерти и впоследствии для выживших. Эта последняя группа включает женщин, являющихся вторичными жертвами после нарушения права на жизнь родственников;
- е) должное усердие государств, направленное на принятие мер реагирования на убийства и их предотвращение, проведение расследований, привлечение виновных к ответственности и устранение коренных причин, в том числе гендерных стереотипов.

97. Среди ключевых выводов доклада можно привести следующие:

- а) гендер является крайне важным фактором, обуславливающим осуществление прав человека в целом и права на жизнь в частности. Однако его рассмотрение в изоляции не позволяет учесть роль других столь же важных детерминантов, что в результате ведет к неэффективности усилий по предотвращению, расследованию, привлечению к ответственности и обеспечению торжества правосудия. Например, в докладе подчеркивается крайняя уязвимость к нарушениям права на жизнь таких групп, как женщины и девочки с инвалидностью, женщины из числа коренных народов и транссексуалы. Этот перечень не является исчерпывающим;
- б) частная и публичная сферы налагаются и пересекаются друг с другом, причем обе формируются под воздействием решений государства. Неспособность осознать это скрывает из поля зрения многие аспекты «континуума насилия», которому подвержены жертвы убийств на гендерной почве, что, в свою очередь, может приводить к неадекватным и неэффективным мерам профилактики и реагирования;
- в) уровень *mens rea*, необходимый для доказательства того, что государство нарушило право на жизнь, определяется не только наличием преступного умысла, но и халатности в результате действий или бездействия, т.е. ситуации, когда государство «знало или должно было знать», однако не приняло меры, которые могли бы предотвратить смерть. Такая халатность может быть наиболее явным образом выявлена или измерена в контексте неотъемлемой и системной дискриминации, например дискри-

минации по гендерному признаку, а также расовой, классовой и иной дискриминации;

d) в зависимости от конкретных обстоятельств, убийства на гендерной почве, совершаемые негосударственными акторами, и смерть в результате отказа в предоставлении основных услуг могут квалифицироваться как произвольные убийства;

e) сохраняющаяся крайняя подверженность женщин и девочек убийствам со стороны своих партнеров и родственников свидетельствует о том, что предпринятые на сегодняшний день усилия по профилактике не достигли желаемых конкретных результатов. Общества, правительства и государственные учреждения по-прежнему в значительной степени неспособны защитить женщин и девочек, особенно из числа социально-экономических, этнических и расовых меньшинств. Приходится констатировать, что мизогиния сохраняется на всех уровнях общества.

98. Гендерный подход постоянно развивается. Необходимо научиться применять его, пытаться применять его на практике, открыто анализировать недостатки и пробовать снова. Он продолжает развиваться, требуя более точного интеллектуального анализа и более тонкого методологического аппарата⁸². Необходимы непредвзятость мышления, четкость целей и признание того, что другие могут укрепить этот подход в предстоящие месяцы и годы.

V. Рекомендации

A. Рекомендации в адрес государств

99. В рамках осуществления принципа универсальной юрисдикции государства должны выполнять свои обязанности по судебному преследованию тех, кто несет ответственность за геноцид, преступления против человечности, военные преступления, пытки, насильственные исчезновения и внесудебные, суммарные или произвольные казни, в том числе на гендерной почве. Для устранения безнаказанности убийств на гендерной почве как в ситуациях вооруженных конфликтов, так и вне них государства должны расследовать эти преступления и преследовать виновных в судебном порядке, независимо от того, совершаются ли они государственными или негосударственными акторами.

100. Государствам следует уважать право на жизнь всех людей, находящихся в пределах их юрисдикции, полномочий или реального контроля, будь то в рамках или вне территории, находящейся под их контролем. К их числу относятся женщины и девочки, а также лесбиянки, гомосексуалы, бисексуалы, транссексуалы, интерсексуалы и лица, сомневающиеся в своей гендерной идентичности, чье право на жизнь может быть особенно уязвимым по причине их гендерной идентичности или гендерного самовыражения.

101. Для противодействия сохраняющейся крайней подверженности женщин и девочек убийствам со стороны своих партнеров и членов их семей государства должны:

a) отменить все законы, закрепляющие патриархальное подчинение женщин, включая законы, которые предусматривают наказание за сексуальные отношения вне брака, исключают изнасилование в браке из сферы действия положений об уголовной ответственности за изнасилование или допускают освобождение от ответственности насильников, вступаю-

⁸² См. C. Cohn (ed.), *Women and Wars* (Cambridge, Polity Press, 2013), foreword by Cynthia Enloe.

щих в брак со своей жертвой, и законы об уголовной ответственности за адюльтер;

b) отменить все дискриминационные законы, которые ограничивают или иным образом ущемляют возможность женщин выходить из насильственных отношений, такие как дискриминационные законы, регулирующие вопросы наследования, владения собственностью или попечительства;

c) не принимать аргумент «защиты чести» и другие подобные смягчающие обстоятельства при судебном преследовании родственников жертвы; и проводить на уровне общин информационно-просветительские кампании для повышения осведомленности общественности о преступлениях в «защиту чести»;

d) покончить с безнаказанностью фемцида, провести оценку существующих подходов и на этой основе принять правовые и административные меры по исправлению положения.

102. Государствам следует отменить законы, предусматривающие уголовную ответственность за аборт, и принять меры к тому, чтобы женщинам не приходилось прибегать к опасным для жизни нелегальным абортам.

103. Государствам следует исключить необоснованные ограничения доступа к безопасным и законным абортам, которые могут угрожать правам женщин и девочек на жизнь и здоровье, и принять четкие правила и руководящие принципы в отношении безопасных и законных аборт для медицинских специалистов, проводящих аборт и оказывающих услуги после аборт.

104. Что касается женщин и девушек, заключенных под стражу, то государствам следует провести обзор законов, уголовно-процессуальных норм и судебной практики, с тем чтобы в них в полной мере учитывались обстоятельства жизни женщин, включая предыдущие случаи жестокого обращения и психические заболевания. Эти соображения имеют особенно важное значение в делах, связанных со смертной казнью.

105. Государствам следует отменить законы, которые приводят к непропорциональному задержанию женщин, например законодательные нормы о так называемых «преступлениях против нравственности» или уголовную ответственность за аборт и супружескую измену.

106. Государствам следует обеспечивать женщинам-заключенным доступ к эффективному юридическому представительству, особенно женщинам, принадлежащим к обездоленным группам меньшинств или женщинам из числа беженцев и мигрантов.

107. Государствам следует в полном объеме и в оперативном порядке выполнять Бангкокские правила и создавать надлежащие условия содержания под стражей с учетом гендерного фактора.

108. Государства должны эффективно бороться с гендерными стереотипами, в том числе посредством информационно-просветительских кампаний на местах, и поощрять участие женщин и девочек в общественной и политической жизни.

109. Государствам следует признать, что в силу своей гендерной роли женщины могут быть «вторичными жертвами» нарушения права на жизнь. Эти гендерные последствия убийств должны получить дальнейшее признание, быть исследованы, соответствующим образом освещены и в отношении них должны быть приняты меры, в том числе вторичным жертвам должны быть оказаны содействие и поддержка в обеспечении охраны и безопасности, доступе к правосудию и возмещении ущерба, а также в доступе к психиатрическим медицинским услугам.

110. Принимая во внимание, что по причине своей гендерной идентичности, гендерного самовыражения или сексуальной ориентации лесбиянки, гомосексуалы, бисексуалы, транссексуалы и интерсексуалы, а также лица, сомневающиеся в своей гендерной идентичности, особенно подвержены насилию и убийствам, совершаемым как государственными, так и негосударственными акторами, государства должны:

а) немедленно отменить все законы, устанавливающие уголовную ответственность за однополые отношения и/или формы гендерного самовыражения. Это имеет особенно важное значение в делах, связанных со смертной казнью;

б) бороться с безнаказанностью за убийства лесбиянок, гомосексуалов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов, а также лиц, сомневающих в своей гендерной идентичности, в том числе путем отмены всех законов или мер политики, разрешающих и оправдывающих насилие и дискриминацию по признаку пола и сексуальной ориентации и потворствующих им;

в) отменить законы, допускающие интрузивные и необратимые методы вмешательства, такие как операции по изменению гениталий или «переходная» терапия;

г) законодательно утвердить транспарентные и доступные процедуры признания пола и отменить предварительные условия, касающиеся стерилизации и других вредоносных процедур;

е) обеспечить, чтобы при принятии решения о распределении транссексуалов в мужские или женские тюрьмы судебные и пенитенциарные органы консультировались с соответствующим заключенным и учитывали обстоятельства конкретного дела. Соображения безопасности и пожелания данного лица должны иметь первостепенное значение.

111. В отношении сбора данных государствам следует выполнить рекомендации, вынесенные Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях⁸³:

а) собирать и публиковать данные о феминциде и других формах насилия в отношении женщин;

б) создать группу контроля за феминцидом или обсерваторию по проблеме насилия в отношении женщин;

в) сотрудничать в целях разработки и внедрения общей методологии для осуществления сбора сопоставимых данных и создания группы контроля за феминцидом.

112. Государствам следует проводить или поддерживать дальнейшие исследования в целях оценки той степени, в которой женщины, приговоренные к смертной казни, стали жертвами дискриминации, в том числе насилия на гендерной почве.

113. Меры, аналогичные тем, которые изложены в пунктах 63 и 64 выше, должны быть приняты применительно к убийствам и насилию в отношении лесбиянок, гомосексуалов, бисексуалов, транссексуалов, интерсексуалов и лиц, сомневающих в своей гендерной идентичности, а также лиц, приговоренных к смертной казни.

114. Кроме того, необходимо пересмотреть законы о преступлениях на почве ненависти в целях включения параметров гендерной идентичности, сексуальной ориентации и гендерного самовыражения, если и когда они в них не учтены.

⁸³ См. A/71/398, пункты 75–83.

115. Государства должны включать проблему убийств и насилия в отношении женщин и девочек, а также по признаку гендерной идентичности и гендерного самовыражения в качестве неотъемлемой части определения статуса беженцев и осуществления своих обязательств по недопущению принудительного возвращения.

116. Государствам следует разработать механизмы для анализа того, будет ли любое оружие, проходящее оценку на предмет утверждения для передачи, а также выдачи лицензий на производство, облегчать или усугублять гендерное насилие или насилие в отношении женщин со стороны получателя, в соответствии с обязательством по процедурам оценки рисков в рамках Договора о торговле оружием.

117. Государствам следует поощрять и активизировать исследования по вопросу о гендерных последствиях применения оружия взрывного действия в населенных районах и поддерживать международные усилия, направленные на принятие политического решения о прекращении такого применения в целях недопущения человеческих страданий.

118. Государствам следует принять конкретные меры, с тем чтобы обеспечить применение гендерного подхода в отношении:

- а) профессиональной подготовки всех лиц, участвующих в расследовании и судебном преследовании убийств на гендерной почве;
- б) возмещения ущерба, принимая во внимание гендерные последствия, ущерб и страдания жертв гендерного насилия;
- в) программ, направленных на предотвращение убийств на гендерной почве, с тем чтобы доступ к системе правосудия, меры защиты и юридические, социальные и медицинские услуги разрабатывались и внедрялись таким образом, чтобы обеспечить инклюзивность и доступность для всех, в том числе тех, кто особенно уязвим перед лицом таких убийств.

119. Гражданское общество играет важнейшую роль в связанной с гендерными нарушениями права на жизнь деятельностью по мониторингу, анализу, просвещению, предупреждению и реагированию. Государства должны уважать и защищать правозащитников и организации, участвующие в такой деятельности, и оказывать финансовую поддержку отдельным лицам и организациям, имеющим опыт в регистрации преступлений на гендерной почве и работы с жертвами таких преступлений, и укреплять сотрудничество с этими лицами и организациями.

В. Рекомендации в адрес Организации Объединенных Наций и гражданского общества

120. Органам Организации Объединенных Наций и гражданскому обществу в рамках своих стандартов, политики и программных мероприятий следует:

- а) подтвердить взаимозависимость между правом на жизнь и экономическими и социальными правами;
- б) разъяснить, что право на жизнь в соответствии со статьей 6 Международного пакта о гражданских и политических правах налагает на государства обязательства по преодолению социально-экономических и других системных факторов, ведущих к произвольному лишению жизни, путем принятия стратегий и внедрения процедур независимого мониторинга и обжалования;
- в) поддержать аргумент о том, что нарушения права на жизнь могут быть не только результатом преступного умысла, но и действия или бездействия, в том числе связанного с систематической дискриминацией;

d) разъяснить, что убийства на гендерной почве, совершаемые негосударственными субъектами, и смерть в результате умышленного отказа в предоставлении основных жизненно необходимых услуг могут квалифицироваться как произвольные убийства;

e) обеспечить, чтобы право на жизнь толковалось в соответствии с правом на фактическое равенство и недискриминацию.

121. Специальный докладчик обязуется продолжать активно взаимодействовать с государствами и другими соответствующими заинтересованными сторонами в целях повышения эффективности их и ее действий, в том числе касающихся убийств на гендерной почве.
